

Перевод: Vzhiiikk

Чат Черных Технологий Десяти Тысяч Миров (The Black Technology Chat Group of the Ten Thousand Realms), глава 150 – Воплощение справедливости

Ци Цзянь тут же закричал: — Вы безответственная компания, как смее вы делать такие заявления! От имени своего клиента и других покупателей, я осуждаю вас! Если вы продолжите очернять нас, то я добавлю это в дело против Красного Письма!

Репортёры тут же сосредоточились на нём, и адвокат отвечал на их вопросы, не пропуская ни одного, однако больше вкладывал в ответы праведного гнева, чем логических аргументов.

Некоторые обратились и к Тану Гану, в частности Цао Чжида: — Я репортёр, слуга общества. Могу я спросить, как Красное Письмо определило это? У вас есть доказательства? Если нет, то вы оскорбили их репутацию и я, как медийная персона, обязан сообщить об этом в полицию!

— Отлично сказано! — поддержал другой репортёр.

— Этот репортёр профессионал! Он даже осмелился прямо выступить против Красного Письма!

— Молодчина!

Ему даже аплодировали.

Комментарии тоже не скрывали гнева:

«Какой позор! Большая компания не может просто признать вину, так ещё и обвиняет своих пользователей!»

«Миру не хватает таких репортёров, готовых рисковать репутацией ради истины!»

«М-да, Красное Письмо само загоняет себя в яму...»

«Поддерживайте Старого Медведя, поддерживайте его адвоката, поддерживайте репортёра!»

«Эээ, народ, может сперва послушаем, что они хотят сказать? Обвинить всегда успеете, не?»

«А я думал, что Красное Письмо извинится. Они даже теперь не признают. Какая наглость, блин. Из-за них человек пострадал, а они всё продолжают гнуть своё!»

Тан Ган снова замахал рукой, прося у всех тишины, после чего сказал: — Красное Письмо не раз доказывало свою надёжность, мы бы никогда не опустились до пустых оскорблений, поэтому позвольте объяснить всё по порядку. Итак, во-первых, мы бы хотели спросить пользователя известного как Старый Медведь: вы утверждаете, что смартфон взорвался из-за низкого качества, а не потому, что вы специально его уничтожили?

Экран пресс-конференции теперь показывал Старого Медведя, прямо на больничной койке. Он прокашлялся и сказал, чуть ли не со слезами: — Это всё ваш телефон! Я просто заряжал его, а он чуть меня не убил!

Тан Ган продолжил: — В таком случае, после взрыва аккумулятора, куда делись обломки

смартфона?

— В мусорку, естественно! Но некоторые фрагменты адвокат сохранил!

Ци Цзянь показал несколько кусочков НХ2, но по ним судить о причине взрыва смартфона было невозможно.

Тан Ган оставался совершенно спокойным: — А вот следуя нашему исследованию, причиной не был взрыв. Некоторые люди специально испортили аккумуляторы и разбили смартфон на части, чтобы дискредитировать Красное Письмо, пообещав Вам компенсацию. Вы готовы это признать?

Когда он сказал это, Ци Цзянь и Старый Медведь насторожились. Они не понимали, как Тан Ган может говорить об этом прямо и уверенно, неужели им удалось найти доказательство?

Но в итоге оба решили, что это невозможно. Кроме того, признать вину сейчас было полным поражением, так что выбора у них не было. Старый Медведь стиснул зубы и зарычал: — Да как вы смеете! Предупреждаю, я засужу вашу компанию!

Ци Цзянь поднялся и закричал: — Прекратите давить на моего клиента!

— Хорошо, тогда поговорим с Вами! — сказал Тан Ган с уверенной улыбкой на лице, от чего сердце Ци Цзяня сжалось.

Большая компания, такая как Красное Письмо, должна понимать важность репутации, поэтому они бы не пошли на такое, если бы не были уверены в победе полностью.

— Адвокат Ци, спрашиваю у вас прямо: Вы в курсе, что Старый Медведь сфабриковал взрыв смартфона, чтобы очернить репутацию Красного Письма?

Ци Цзянь ответил криком: — Вы задаёте вводящий в заблуждение вопрос, я отказываюсь отвечать! Говорить будем в суде! Но, как адвокат, я должен поддерживать свою репутацию, поэтому заранее сообщаю, что Юридическая Фирма Чжэнфан помогает Старому Медведю как пострадавшему, а не ради собственной выгоды. Все известные нам факты указывают, что Старый Медведь - честный человек!

— Отлично сказано! — крикнул Цао Чжида, начав хлопать, и все зааплодировали вслед за ним.

Даже в комментариях хвалили адвоката:

«Шикарный адвокат, если будут проблемы, позвоню ему!»

«Блин, надо запомнить название фирмы!»

«Справедливость может опоздать, но она неизбежна!»

«Мужик крут!»

Лу Цзысинь посмотрел за тем как адвокат раскланялся аплодирующей толпе и усмехнулся: — Чем выше взлетаешь, тем больше падать.

Су Чжижун кивнула: — Никакой совести у человека, как так можно? У него сердце вообще есть? А у остальных мозги? Как можно так легко идти на поводу у столь мерзких личностей?

Тан Ган продолжал улыбаться: — Адвокат Ци, напоминая Вам, что всё сказанное Вами может быть использовано против Вас в суде.

— Вам меня не запугать! — усмехнулся адвокат. — Давите сколько хотите, факты на моей стороне.

— К фактам мы сейчас подойдём, но сперва я бы хотел дать последний шанс ещё одному присутствующему здесь человеку, — блистательно улыбнулся Тан Ган. — Цао Чжида, репортёр, сейчас здесь?

— Ещё бы! — поднялся репортёр. — Чего хотите от меня? Если желаете, чтобы я искажал факты, то не дождётесь!

— Ха-ха, — не удержался Тан Ган. — Я бы пожал Вам руку, будь Вы по-настоящему таким человеком. Итак, спрашиваю Вас последний раз, репортёр Цао Чжида. Вы подтверждаете, что всё сказанное адвокатом Ци Цзянем и пострадавшим Старым Медведем правда?

Все обернулись на репортёра и Цао Чжида сказал с со стальной уверенностью: — Абсолютно! Клянусь своей честью репортёра!

Ему снова зааплодировали.

— Люди, пожалуйста, подумайте! — неожиданно строго сказал Тан Ган. — Красное Письмо само созвало сегодня пресс-конференцию, вы слышите какие вопросы я задаю. Неужели все здесь считают, что такие вопросы были бы заданы, не будь мы абсолютно уверены в нашей правоте?

Слова Тана Гана прошли волной по толпе, все камеры, как организаторов, так и репортеров, нацелились на него.

Теперь Ци Цзяню стало не по себе, а Цао Чжида наконец-то понял, что что-то не так.

Старый Медведь покрылся холодным потом.

— Ладно, раз никто от своих слов отказываться не собирается, давайте сперва посмотрим видео предоставленное одним добрым анонимным пользователем, — закончил Тан Ган и на главном экране включилось видео, на котором был записан диалог между Цао Чжидой и Ци Цзянем.